ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Шаровой Елены Андреевны на тему:
«Аполлон Николаевич Мокрицкий (1810–1870): художник и педагог.
К проблеме изучения художественной среды
второй трети XIX века и раннего этапа формирования
Московского училища живописи, ваяния и зодчества»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности:
5.10.3 — Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение)

Актуальность темы диссертации

Представленная к защите диссертация Елены Андреевны Шаровой посвящена малоизученной в российском искусствоведении теме — творчеству и педагогической деятельности видного представителя отечественной художественной культуры второй трети XIX века Аполлона Николаевича Мокрицкого (1810–1860). Кроме того, в центре внимания автора научного исследования оказалась такие важные в контексте истории русского искусства XIX столетия вопросы, как художественная критика Мокрицкого и его противостояние коррозии академического художественного образования, прежде всего в стенах Московского училища живописи, ваяния и зодчества, преподаванию к котором он отдал значительную часть своей жизни. Несмотря на многолетний поток всевозможной критики в свой адрес, академическая школа живописи в своих сущностных чертах процветает и поныне, поэтому крайне важно, да и интересно исследовать причины и способы такой удивительной жизненности, и многосторонняя деятельность ее рядовых ратников, к когорте которых принадлежал Аполлон Мокрицкий, безусловно, является актуальной темой российского искусствознания на современном этапе его развития, когда корифеи Академии изучены уже вдоль и поперек. Таким образом, поставленная Еленой Андреевной Шаровой перед собой научная задача — создать по возможности рельефный, полнокровный портрет А. Н. Мокрицкого на фоне отечественной художественной культуры его эпохи — заслуживает всяческого поощрения.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Е. А. Шаровой, подтверждается применением адекватных методов исследования, полнотой изученных художественных и документальных материалов из многочисленных источников. Поскольку собственно творческое наследие Аполлона Мокрицкого, дошедшее до нас, сравнительно невелико, автор в своей работе справедливо делает акцент на всестороннем изучении разнообразных социокультурных аспектов его многогранной деятельности, привлекая и досконально анализируя архивные материалы, литературные сочинения художника, его «мнения» и критические заметки, таким образом пытаясь через призму мировоззрения профессионального академика-педагога реконструировать сложную художественную среду России середины XIX века, заставить ее полнокровно пульсировать буквально на наших глазах, и это ей вполне удается.

Благодаря пристальному вниманию к связанным с именем Мокрицкого документам эпохи и общественным дискуссиям, в которых он принимал деятельное участие, а также их фундированному рассмотрению, диссертационная работа Е. А. Шаровой приводит к результатам, имеющим высокую степень достоверности.

Скрупулезность, проявленная соискателем ученой степени в составлении каталога произведений А. Н. Мокрицкого, альбома дошедших до нас его произведений, а также летописи его жизни в связи с событиями отечественной культуры, служит доказательством как ее профессионализма, так и ценности проделанной работы.

Особо хочется отметить добротную незаконченность проведенного исследования в том смысле, что оно намечает дальнейшие пути разработки целого веера актуальных тем, как узкого характера, в тесной связи с личностью

и профессиональным лицом Мокрицкого, так и широкого — в отношении судеб академического образования и его тесного переплетения с поступательным движением отечественного изобразительного искусства.

Новизна проведенных исследований и полученных результатов

Диссертационная работа Е. А. Шаровой является не только актуальной и своевременной, но и обладает новизной и научной ценностью. По сути, оно является первым монографическим исследованием творческого наследия, педагогической и художественно-критической деятельности Аполлона Николаевича Мокрицкого, причем автор пытается связать все эти стороны его служения отечественной культуре воедино, и это ей удается сделать. Соискатель не превозносит своего героя, честно определяет ему скромное место среди достижений даже академической школы живописи, но красной нитью проводит мысль о том, что именно на плечах таких тружеников художнического цеха лежало основное бремя подготовки взлетов русского искусства XIX столетия.

Как работник педагогического фронта не могу пройти мимо именно педагогических аспектов, играющих в диссертации Е. А. Шаровой чрезвычайно важную роль. Аполлон Мокрицкий, само сочетание имени которого с фамилией представляется красноречиво амбивалентным, являет собой яркий пример безукоризненного служения Школе с большой буквы благодаря достигнутому им достаточно высокому собственному, личностному уровню общего образования и общей культуры, которые он впоследствии смог привить своим ученикам. Многие из них превосходили его талантом, но смогли проявить свой дар во многом при непосредственном участии своего наставника. Кроме того, диссертация позволяет продолжить детальное изучение московской художественной школы, ее становления, в том числе в муках профессиональных споров ее ведущих преподавателей, включая самого Мокрицкого и С. К. Зарянко, ее особенностей и истоков этих особенностей.

В работе Е. А. Шаровой следует также отметить, что ею заслуженно не обойден вниманием академический консерватизм А. Н. Мокрицкого, который при всей его отсталости от всё более расширяющегося и углубляющегося потока художественной жизни России XIX века имел своим прочным фундаментом не потерявший своего значения поныне эффект вечно возрождающейся классической традиции.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов

Научная и практическая значимость исследования Е. А. Шаровой подтверждается возможностью использования ее результатов в теоретических курсах по истории отечественного изобразительного искусства и художественного образования в высших и средних учебных заведениях соответствующего профиля, а также в смежных с искусствознанием науках — истории, культурологии, эстетике и т.п. Как выше уже было отмечено, оно отнюдь не замкнуто в себе, но предоставляет широкий круг проблемных вопросов, которые могут в дальнейшем быть рассмотрены как самим автором, так и другими учеными.

Для музейной деятельности важен составленный Е. А. Шаровой каталог произведений Аполлона Мокрицкого. Ведь не все его произведения, которые мы знаем сейчас только по архивным и иным письменным источникам, утрачены безвозвратно, наверное, впереди нас ждут интересные открытия, находки и атрибуции, что может быть взято на вооружение и акторами художественного рынка.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Проведенное исследование благодаря своей полноте, куда следует причислить и весьма ценный материал приложений, разнообразию поднятых вопросов и предложенных на них ответов, порождающих у заинтересованного читателя новые вопросы, может стать основой будущего монографического

издания, посвященного А. Н. Мокрицкому и художественной культуре второй трети XIX века, где важная роль будет отведена как истории, так и практике педагогики искусства, а также важной развилке в истории собственно русского искусства в середине позапрошлого столетия. Материалы диссертации могут быть использованы в работе широким кругом специалистов: историками искусства, лекторами на ниве художественного образования и просвещения, музейными работниками разного профиля, экспертами художественного рынка.

Оценка содержания диссертации

Содержание диссертации отвечает традиционной структуре научной работы гуманитарного профиля, нацеленной на логическое и последовательное решение поставленных исследователем задач и достижения сформулированной им цели. Диссертационная работа Е. А. Шаровой состоит из введения, четырех глав, заключения, а также содержит список использованной литературы и источников и три приложения. Каждая глава делится на разделы, которые подробно раскрывают позиции автора по изучаемым вопросам.

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, представлен анализ источников и научной литературы, освещены взгляды предшественников автора диссертации на роль и значение фигуры А. Н. Мокрицкого в художественной жизни России середины XIX века, определены предмет и объект исследования, сформулирована его цель, поставлены задачи, которые необходимо решить для ее достижения, обоснована методология, хронологические рамки, научная новизна работы, а также изложены положения, выносимые на защиту. Здесь же соискатель определяет теоретическую и практическую значимость проведенного исследования и рассказывает об апробации полученных результатов.

Первая глава **«Истоки формирования художественных взглядов А. Н. Мокрицкого»** посвящена нежинскому периоду жизни будущего

художника, в которой он учился в гимназии вместе со многими известными деятелями отечественной культуры, включая Н. В. Гоголя, а также его дальнейшей жизни в Санкт-Петербурге, где он брал частные уроки у А. Г. Венецианова, а затем учился под руководством К. П. Брюллова в Академии художеств. Уже в этой главе Е. А. Шарова демонстрирует умное и достаточно полное использование разнообразных косвенных свидетельств, например, о годах обучения Мокрицкого в Нежинской гимназии, что в отсутствие прямых источников информации, делает возможным реконструкцию процесса становления его личности. Автор справедливо делает вывод о том, что именно тогда, в юности, закладываются писательские способности Аполлона, формируется его особый интерес к изобразительному искусству. Уроки Венецианова и советы Брюллова, под влияние которого Мокрицкий вскоре попал всецело, а главное, академическая система художественного образования помогли ему стать живописцем среднего разряда, одним из эпигонов «Великого Карла». Мокрицкий заканчивает обучение в Академии в 1839 году со званием свободного художника.

Вторая глава **«Итальянский период в творчестве А. Н. Мокрицкого»** посвящена пребыванию живописца в Италии, куда он отправился в 1841 году на собственные средства и пробыл там до революционных событий 1848 года, когда нехотя был вынужден прервать свое художественное образование в благословенной «Мекке для художников». Здесь мы вновь сталкиваемся с амбивалентным смыслом, на сей раз — очень важного периода в жизни Аполлона Мокрицкого. Отдав дань так называемому «итальянскому жанру», он, с одной стороны, следовал давней традиции завершения образовательного процесса мастера кисти в Риме, хотя и не создал свой «шедевр» (не успел?), с другой, набирался на «родине искусства» тех грандиозных эстетических впечатлений, которыми впоследствии с лихвой в течение долгого времени делился со своими учениками в России. На наш взгляд, поездка в Италию и сейчас способна стать плодотворнейшим завершающим акцентом в образовании как художника, так и искусствоведа.

Третья глава **«А. Н. Мокрицкий и Московское училище живописи, ваяния и зодчества»** является, на наш взгляд, центральной в диссертации. Она повествует о педагогической деятельности Аполлона Мокрицкого в Москве, куда он направился по протекции конференц-секретаря Академии художеств В. И. Григоровича, не найдя себе место в Петербурге. Е. А. Шарова верно отмечает дискуссионный характер этого, начального, периода в истории Московского училища живописи, ваяния и зодчества и заостряет наше внимание на методологическом споре о системе преподавания в его стенах, разгоревшемся в конце 1850-х годов. Этот спор во многом был отражением переломных процессов в отечественной культуре, которая переживала период демократизации, а в области изобразительных искусств — поворота к реалистическому методу отображения действительности в пику академизму, пестовавшему некую смесь классицизма с романтизмом. В конкретном плане автор противопоставляет консерватизм и примат рисунка А. Н. Мокрицкого натурализму с оммажем живописи с натуры С. К. Зарянко, и этот акцент представляется верным. В конечном счете, при всей кажущейся архаичности чисто академической манеры Аполлона он благодаря своей образованности, начитанности, литературному дарованию, итальянским впечатлениям оставил глубокий след в умах и сердцах своих более талантливых учеников И. И. Шишкина, В. Г. Перова и др., косвенно реализовав себя в их творчестве.

Четвертая глава **«Взгляд на современный художественный процесс в критических суждениях А. Н. Мокрицкого»** также посвящена весьма важному предмету — литературно-критической деятельности Аполлона Николаевича, реализованной им прежде всего в большой статье о картине А. А. Иванова «Явление Мессии», и его мемуарам об учителях — К. П. Брюллове и А. Г. Венецианове. Безусловно, и то, и другое носит глубоко личностный характер и в полной мере пристрастно, в хорошем смысле слова. По меткому наблюдению Е. А. Шаровой, эти тексты Мокрицкого, как и его творческое лицо в целом в XX веке получили излишне прямолинейную и однозначно негативную оценку, например в работах Абрама Эфроса. Следует

приветствовать ее желание и попытки реабилитировать своего героя, объективировав его консервативные взгляды на природу искусства, его главную цель и краеугольный творческий метод, поисками истоков теоретических взглядов А. Н. Мокрицкого в трудах И. И. Винкельмана, Д. Дидро, Ф. Шиллера и других его предшественников на ниве художественного воспитания.

В обширном **Заключении** Е. А. Шарова подводит итог проделанной работе, последовательно и подробно излагая выводы, к которым она пришла, решая поставленные перед собой задачи.

Диссертация имеет три весьма ценных приложения, о которых выше уже говорилось. Приложение А **«Хроника жизни А. Н. Мокрицкого с параллельными событиями художественной жизни второй трети XIX века»** наглядно демонстрирует и основной метод, и пафос диссертационной работы, сконцентрированной на роли Мокрицкого в отечественной культуре названного периода. Приложение Б **«Каталог произведений А. Н. Мокрицкого»** (191 единица живописи и 135 единиц графики) обладает особой ценностью, о чем выше в нашем отзыве тоже уже говорилось. Наконец, Приложение В **«Альбом иллюстраций»** включает в себя 13 таблиц с 24 репродукциями известных нам сейчас произведений художника.

Основной текст диссертации составляет 169 страниц. Он полностью отвечает требованиям научно-исследовательской работы и нормам литературного языка. Текст исследования дополняют список сокращений и список использованных источников и литературы: 241 пункт, 35 из которых — архивные материалы.

Содержанию текстовой части диссертации соответствует структура автореферата. Опубликованные работы автора по теме диссертации в количестве семи статей отражают основные положения и выводы исследования. Результаты научной работы были представлены на нескольких международных и всероссийских конференциях.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение о научной работе соискателя в целом

К безусловным достоинствам диссертации следует отнести ее полифоничность при одновременно последовательно выдержанном монографическом характере, благодаря чему у автора и выходит многогранный и достаточно глубокий образ замечательного деятеля отечественной художественной культуры второй трети XIX века Аполлона Николаевича Мокрицкого. Е. А. Шарова убедительно развенчивает некоторые давно сложившиеся вокруг него предубеждения и мифы, указывает на бездоказательность вырванных из контекста отдельных фраз, как правило, нелестных. Вообще, она поставила перед собой весьма сложную цель — пройти по скользкой дорожке субъективных мнений людей отдаленной от нас эпохи и попытаться при этом отжать из них объективный экстракт, добыть истину, новое знание, что, как известно, и является сутью научной деятельности. На наш взгляд, большей частью это ей удалось.

В качестве, скорее, **замечаний**, чем недостатков можно отметить схематизм, проявляющийся при характеристике взаимоположений некоторых фигур, значимых в контексте как русской культуры XIX столетия, так и темы работы. Вместе с расчетом на публикацию ее текста в обозримом будущем в виде книги хочется видеть в ней бóльшую сложность в отношении А. Г. Венецианова и его творческого метода, который можно примерно реконструировать по дошедшим до нас запискам художника, хотя большей частью и не опубликованным при его жизни. Он отнюдь не был ни антагонистом Академии, ни «проржавленным реалистом», о чем свидетельствуют в первую очередь его собственные произведения, ориентированные на классику и античность в какой-то мере даже в большей степени, чем предписывали И. И. Винкельман и А. Р. Менгс. Вообще, было бы чрезвычайно интересно и познавательно поглубже вникнуть в своеобразный треугольник «Мокрицкий — Венецианов — Зарянко». Относительно последнего лично мне кажется явной лакуной молчание его ярого защитника

А. М. Муратова, чья монография имеется в списке использованной литературы, но в тексте диссертации на нее нет ни одной ссылки, не говоря уже о цитировании.

Указанный схематизм удивительным образом уживается в тексте работы с эклектичностью, особенно это касается последней главы, где мнения А. А. Иванова прихотливо чередуются с различными высказываниями его современников о Картине, включая апологетику самого Мокрицкого, которая, конечно, весьма субъективна и пристрастна. Тут же у автора возникает апелляция к Винкельману и Дидро, которые у нее поют в одну дуду, а между тем их отношение друг к другу было очень сложным и не столь однозначным: Дидро пенял «фанатику древних», как он называл немецкого историка искусства, за его призыв слишком буквально подражать им, то есть и здесь можно отметить в рассуждениях автора диссертации некоторый схематизм, упрощающий реально сложную картину вплоть до ее искажения.

Высказанные замечания следует учесть на будущее, они не снижают общей высокой оценки данной работы, которая является самостоятельным научным исследованием, демонстрирующим высокую квалификацию и профессионализм соискателя.

Диссертация Елены Андреевны Шаровой «Аполлон Николаевич Мокрицкий (1810–1870): художник и педагог. К проблеме изучения художественной среды второй трети XIX века и раннего этапа формирования Московского училища живописи, ваяния и зодчества» соответствует паспорту специальности 5.10.3 — Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение), требованиям пп. 9–11, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1068 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ 14–115).

В диссертации решена важная научная задача реконструкции творческого лица, мировоззрения, педагогических принципов и значительной роли Аполлона Николаевича Мокрицкого, которую он сыграл в художественной жизни в России второй трети XIX века, особенно — в становлении московской художественной школы — Московского училища живописи, ваяния и зодчества, а ее автор Елена Андреевна Шарова заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 — Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Сечин Александр Георгиевич,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры искусствоведения
и педагогики искусства
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена»

191 186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
Телефон: (812) 312-44-92
E-mail: mail@herzen.spb.ru, asechin@herzen.spb.ru
Web: http://www.herzen.spb.ru

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА
подпись А.Г. Сечина
удостоверяю «14» 03 2025 г.
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Ведущий документовед
отдела кадров
Ю.В. Пасечник